

30.1.96.

Заходер Борис Владимирович

П

Не о славе тревога

Почти пожизненное,

Век. Москва. - 1996. - 30 экз. - с. в.

а не «почти посмертное»

Про книгу удивительного поэта Бориса Заходера

Он нас сопровождает через всю жизнь. Мамы и папы, бабушки и дедушки выросли совместно со своими дочками и сыночками, внуками и внуками на его стихах. И не говорите мне, что «Винни-Пух» — всего лишь перевод Бориса Заходера. Это все-равно, что сказать о ювелире, будто он всего лишь превратил алмаз в бриллиант.

Произошел уникальный случай. Борису Владимировичу Заходеру нет еще и 78 лет, а он уже издал свою первую книгу стихов. Причем написанных 40, 50, а то и поболее лет назад. Не приглянулся! «Я прожил жизнь свою В чужой стране... Быть может, Потому так ясно мне, Что человек — не властелин Вселенной, Нет, он незваный гость. А может быть, И пленный...». Стихотворение называется «Жалоба палестинца». Ну ладно!

Когда я увидел название этой книги — «Почти посмертное», мне стало очень и очень грустно. Я не хочу прощаться с этим необходимым нам человеком-поэтом. Мне кажется, если он уйдет, на нем не просто что-то закончится, за ним что-то захлопнется, некая калитка в мир истинной и потому высокой поэзии.

Но я ошибся в своей грусти. Да, эта книга полна мудрой печали. Но она вовсе не прощание. Так не прощаются, так беседуют. О жизни, которая есть твоя крошечная вечность: «Шел — и встретил женщину. Вот и все событие. Подумаешь, событие!.. А не могу забыть ее. Не могу забыть ее, А она — забыла. Вот и все событие... Вот и все, что было...».

Борис Владимирович знает толк в Вечности наших призрачностей: «Увы, слова не больше, чем дальний всплеск волны; Увы, дела не больше, чем дальних птиц полет; Сознание не больше, чем спутанные сны. Лишь тот, кто не проснется, хоть что-нибудь поймет...».

И в каких-то нескольких простеньких словах он изъяснил судьбу Жизни: «Ты напрасно, слепец, Убегаешь от Бога: Приведет тебя к Богу И эта дорога...».

Всего несколько простеньких слов! Да нет, я не в упрек пре-

красным нобелевским поэмам. Но вот еще всего лишь несколько простеньких слов о всего лишь апрельском снегопаде: «Побелели дороги и здания, Все деревья — как привидения...». Такие строки вне эпох. Они были всегда и всегда будут. Но именно у них, восхитительно неброских, есть поэтическая привилегия — пройти незамеченными. Ну и пусть!

А потому, ну и пусть, что у Бориса Владимировича Заходера не о славе тревога, у него свое высокое уважение к смыслу и участи поэта: «Но для него страшнее адских мук Пустое слово и неверный звук». Образ стихотворения: Я — вдохновение, Я — озарение, Неповторимое повторение». О, Господи, «неповторимое повторение»! И крошечный шедеврчик: «Конечно, Это вольный перевод! Поэзия В неволе не живет!». Вот отсюда и Заходер. Я понимаю нескладность моего положения: вся эта «рецензия», в общем-то, «цитатническая». Но что поделаешь, вот такие уж стихи, их хочется говорить и говорить, не вmeshиваясь.

Все-таки позвольте вернуться к изначальности. Ну, правда, ну почему эти дивные, человеческие стихи зверски запрещали к публикации? Потому что они дивные и человеческие? Поэтому?! Вот отчего я до сердечного стога, до физической боли души не хочу, чтобы вернулись те всему враждебные времена, когда ненавидели без всяких околичностей — за талант!

Впрочем, можно подумать, что сейчас мы очень уж сильно очнулись. Первая книга стихов (библиотека «Ваганта») замечательного поэта Бориса Владимировича Заходера «Почти посмертное» издана тиражом в 1000 экземпляров. Да и приобрести вы ее можете только в одном-единственном случае: если поедете в музей Владимира Высоцкого. Книга продается только там, если, конечно, еще продается.

Где находится музей Владимира Высоцкого? А это возле бывшего Театра на Таганке.

Эдуард ГРАФОВ